

ИСТОРИЯ СОЦИОЛОГИИ

DOI: 10.25990/socinstras.pss-17.pk1r-2m70
EDN: BAEONG

Г. З. ФАЙНБУРГ

ТВОРЧЕСТВО ЗАХАРА ИЛЬИЧА ФАЙНБУРГА И ЛЕНИНГРАДСКИЕ ОБЩЕСТВОВЕДЫ

Статья содержит материалы неопубликованных работ и личного архива Захара Ильича Файнбурга, центральным стержнем творчества которого был переход развивающегося общества от индивидуалистических формаций к коллективистским. Развитая З. И. Файнбургом методология анализа процессов развивающегося общества и многие результаты исследования «исторического места социализма» остаются актуальными и в наши дни. Описаны взаимосвязи деятельности ленинградских ученых с работой Пермской школы социологии. Раскрыта актуальность творческого наследия Захара Ильича Файнбурга для современной социологии будущего и теории советского социализма.

Ключевые слова: историческая социология, деятельностная концепция культуры, экономическая социология, социология будущего, коллективистское общество, творческий характер труда, формационное развитие.

GRIGORY Z. FAINBURG

ZAKHAR ILYICH FAINBURG'S SCIENTIFIC HERITAGE AND LENINGRAD SOCIOLOGISTS

The article contains materials from unpublished works and the personal archive of Zakhar Ilyich Fainburg, the central core of whose work was the transition of a developing society from individualistic formations to collectivist ones. The development of Z. I. Fainburg's methodology for analyzing the processes of a developing society and many of the results of the study of the "historical place of socialism" remain relevant today. The relationship between the activities of Leningrad scientists and the work of the Perm School of Sociology is described. The relevance of the creative heritage of Zakhar Ilyich Fainburg for the modern sociology of the future and the theory of Soviet socialism is revealed.

Keywords: historical sociology, activity concept of culture, economic sociology, sociology of the future, collectivist society, work character, formation development.

...Мы переживаем такие великие дни, в которые люди проходят, как тени, но дела этих людей остаются, как скалы.

Г. М. Кржижановский

Введение

Захар Ильич Файнбург* (24.01.1922 — 10.09.1990), столетие со дня рождения которого мы отмечаем в этом году, был одним из тех ученых, кто возродил социологию в Советском Союзе, сформировал Пермскую социологическую школу, разработал методологию исследования и обосновал многие положения теории развития общества нашего времени, возможные пути его перехода в коллективистское общество будущего.

Интерес Захара Ильича к развитию общества, в котором он жил, был не случайным, а глубоко лично мотивированным. Любимого сына любимых родителей — репрессированных в 1938 г. активных участников Октябрьской революции, советского строительства в Белоруссии и на Дальнем Востоке, постоянно занимал вопрос: почему развитие советского общества привело к массовым репрессиям лучших деятелей советской власти, армии, науки, культуры, производства?

Так проблема конкретно-исторического развития современного Захару Ильичу общества стала центральной сквозной темой его научного творчества на протяжении всей жизни со студенческой скамьи** до смертного ложа.

Захар Ильич жил в сложные для объективного научного знания времена репрессий и стагнации, а потому целостно охватывающая развитие современного общества мысль Захара Ильича не могла не наталкиваться на сопротивление догматически заскорузлого и крайне жесткого моноидеологического официоза, всячески преследовавшего его на идеологической основе, препятствующего публикациям его идей и научных результатов.

Фундаментальность и масштаб исследования, целостность описания структурно-дифференцированного общества, разнообразных процессов

* См. о З. И. Файнбурге работу (Козлова, Ошуркова 1994).

** Заметим, что даже самое первое упоминание в научной печати имени З. И. Файнбурга связано с вопросами исследования «развития». Выступая среди титулованных ученых на дискуссии 1948 г. в МГУ об «Ученых записках» кафедры политэкономии, студент З. И. Файнбург говорит, «незвирая на лица», об основном недостатке статей, посвященных вопросам социалистической экономики, — *«экономические явления не рассматриваются в процессе их развития»* (Вопросы экономики. — 1948. — № 10. — С. 92–108).

и механизмов его саморазвития, вызванных противоречиями единства и борьбы противоположностей, однозначно требовали монографического описания, но именно в данном случае «по совокупности смертных грехов» рукописи идентифицировались как «идеологически невыдержанные», а потому подлежали «очищающему огню святой инквизиции», естественно, в стиле той эпохи. Сегодня мы знаем две Записки к закрытым Постановлениям ЦК КПСС*, в которых упоминается фамилия Захара Ильича как «идеологически вредного» элемента. Это и были, видимо, первоисточники часто произносимых в редакциях слов: «Возникли непреодолимые трудности с публикацией Вашей работы»**. Ни одна монография Захара Ильича так и не была опубликована при его жизни.

Недаром друг, постоянный и основной соавтор, редактор, секретарь и хранитель научного архива, любимая жена и мать детей Захара Ильича Галина Петровна Козлова*** всегда дополняла известную всем фразу Воланда «рукописи не горят» словами «но исчезают в забвении». Рукописи Захара Ильича, конечно, не сгорели, но пролежали годами (и частично еще лежат) неизданными в семейном архиве и потому остались неизвестными научной общественности.

«Сын врагов народа», «безродный космополит», хотя и доброволец, прошедший фронт 1941–1945 гг., Захар Ильич вынужден был не по своей воле уехать из Москвы, жил и работал в провинции, сначала (1949–1960 гг.) в Йошкар-Оле, а затем (1960–1990 гг.) в Перми, которая его работами стала одним из центров возрождения социологии в Советском Союзе.

Провинциализм жизни не привел к «провинциализму» творчества Захара Ильича, но сильно затруднял и ограничивал возможности публикаций, особенно монографий, участия в крупных научных проектах и международных симпозиумах, хотя одновременно избавлял от ежедневной рутинной столичной суеты и «подковерных схваток». Захару Ильичу повезло: мощной защитой его научных дел и работы заведующим кафедрой основ научного коммунизма и научным руководителем двух лабораторий социологии (образования и промышленности), оберегающих их от разгрома Пермским обкомом КПСС, была позиция ректора Пермского политехнического института Михаила

* Одно по научной фантастике (1966 г.), направленное против творчества А. и Б. Стругацких. Второе — по социологии в ИКСИ, включая «неверную» статью Захара Ильича о ценностных ориентациях личности.

** Бывало, что Захару Ильичу выплачивали гонорар, но так и не издавали работу.

*** См. о Г. П. Козловой работу (Козлова 2019: 176).

Николаевича Дедюкина, ценившего и уважавшего Захара Ильича за профессионализм*.

Круглый отличник и книголюб, Захар Ильич получил прекрасное политэкономическое образование — сначала в МИФЛИ — в этом «лицее в Сокольниках», а затем в МГУ у выдающихся ученых того времени**. Освоенное в годы учебы владение диалектической логикой познания реальности и статистическим анализом эмпирических данных сопровождало всю творческую жизнь Захара Ильича и позволило успешно применить эти эвристически мощные методы к социологическим исследованиям.

За склонность и способность теоретического познания, глубину и оригинальность мыслей Захар Файнбург получил в студенческой среде МГУ своеобразную кличку Карл Маркс, которую из опасений политического характера произносили как Карел Маркес.

В конце 50-х гг. XX в. развитие нашей страны, строительство материально-технической базы «коммунизма», соревнование СССР с США потребовали резкого повышения производительности труда, технического перевооружения производства, что было немыслимо без комплексной механизации и автоматизации труда на рабочих местах, повышения квалификации работающих на них трудящихся, реального развития личности и социальных отношений, избавления от деформирующего социалистического общества наследия культа личности.

Логичность и обоснованность взглядов Захара Ильича, его энциклопедизм, открытость души и остроумие речи позволяли ему обрести друзей и соратников в первую очередь в Москве, где он когда-то учился и многие его знали еще со студенческой скамьи, в Ленинграде, Свердловске, Уфе, а чуть позже и в Ростове-на-Дону. Это были главные центры круга его общения.

Когда в 1968 г. Президиум АН СССР утверждал состав редколлегии Информационного бюллетеня Института конкретных социальных исследований (фактически — социологического журнала всесоюзного

* Недаром большой портрет М. Н. Дедюкина стоял на книжных полках так, что со своего рабочего места Захар Ильич мог видеть его (портрет появился уже после смерти М. Н. Дедюкина, горного инженера, посланного в 1954 г. из Ленинграда в Пермь для создания там Горного института).

** Окончание его учебы в 1949 г. совпало с началом разгрома и шельмования научных и педагогических кадров на экономическом факультете. Ему самому — лучшему студенту курса и именному стипендиату — была поставлена за дипломную работу (фактически по уровню равную кандидатской диссертации) «хорошо», что позволило не принимать его в аспирантуру и не оставлять работать на факультете. Не найдя места работы, он вынужден был уехать из Москвы.

уровня), то в редколлегию вошли И. В. Бестужев-Лада, Т. И. Заславская, И. С. Кон, З. И. Файнбург, В. А. Ядов. Среди этой плеяды блестящих столичных ученых и докторов наук Захар Ильич был единственным кандидатом наук и провинциалом, что говорит о высокой оценке его научных результатов и потенциала творческой личности.

В. А. Ядов, И. В. Бестужев-Лада, З. И. Файнбург в Перми.
1979 г.

Захар Ильич был одним из тех немногих людей, кто в обстановке жесткого идеологического регламентирования мысли не побоялся заниматься подлинной марксистской наукой, взял на себя смелость сделать то, что принципиально не могли сделать в свое время классики марксизма — детально, на фактологическом и историческом опыте (пусть очень ограниченном по времени) исследовать закономерности формационного перехода от индивидуалистических (экономических) формаций к формации коллективистского (постэкономического) типа.

В его экономических, социологических и культурологических исследованиях очерчена целостная картина «исторического места социализма»*, выявлены основные механизмы формационного перехода от индивидуалистического общества современности к «коллективистскому обществу»** постэкономической цивилизации, выделена в качестве специфической составляющей социального знания «социология будущего»***.

* Понятие и терминологическое клише, введенное З. И. Файнбургом для описания объекта своего научного поиска в середине 60-х гг. XX в.

** Понятие и терминологическое клише, постоянно используемое З. И. Файнбургом.

*** Понятие и терминологическое клише, введенное З. И. Файнбургом для описания объекта своего научного поиска в середине 60-х гг. XX в.

Именно эта целостная концепция, методология и теория, приводящие к результатам, нацеленным в итоге на практику, актуальна до сих пор и, по нашему мнению, на всю видимую перспективу существования современной человеческой цивилизации.

Судьба этого творчества не менее драматична, чем непростая жизнь самого Захара Ильича, к несчастью, ушедшего от нас на переломе официальной общественно-политической идеологии и не успевшего изложить свои опередившие время мысли и научные концепции в рамках запрещенных ранее парадигм и нового понятийно-терминологического аппарата.

Сохранившиеся и переданные в Пермский государственный архив социально-политической истории материалы, охватывающие практически все написанное рукой З. И. Файнбурга от курсовой работы 1947 г. до последней прижизненной строчки, написанной в сентябре 1990 г. в ходе переделки первой главы фундаментального научного труда о коллективистском обществе, позволяют понять и ввести в современный контекст социологической науки эвристически ценное содержание научного творчества З. И. Файнбурга*.

Диалектическая логика познания и ее эвристическая мощь

Диалектическая логика развития реального мира и его редуцированного познания в сочетании с материалистическим подходом к исследованию механизмов социального функционирования — основа теоретической и гносеологической концепции мировоззрения Захара Ильича. Эта концепция всегда трактовалась им как научная методология и теория марксизма. Освоив ее на семинарах** по «Капиталу»

* Библиографическое описание всех опубликованных при жизни работ Захара Ильича содержится в библиографическом указателе (Научный тандем 2004). Анализ этого творчества содержится в работах (Козлова, Ошуркова 1994; Козлова 1994). Две центральные для творчества З. И. Файнбурга монографии, одна — об образном моделировании социальных проблем будущего средствами социально-философской научной фантастики (Файнбург 2007), другая — о коллективистском обществе (Файнбург, Козлова 2013), опубликованы нами как мемориальные издания в Перми. Отдельные статьи, эссе, рецензии З. И. Файнбурга можно найти в трудах Файнбургских чтений — Всероссийских конференций в Перми под названием «Современное общество, вопросы теории, методологии, методы социальных исследований» (1992–2021 гг.). В настоящей статье они не приводятся из-за ограниченности объема публикации.

** Семинары вел любимый учитель Захара Ильича и Галины Петровны — доцент А. А. Пальцев, впоследствии изгнанный из МГУ за прогрессивные взгляды. Благодарные ученики посвятили ему свою книгу «Диалектическая логика политической экономии социализма» (Файнбург, Козлова 1982).

К. Маркса, Захар Ильич успешно развил ее и постоянно применял для теоретического анализа процессов развития современного общества: от «исторического места социализма» до вопросов формационного перехода к коллективистскому обществу, до проблем «социологии будущего» постэкономической (называемой тогда коммунистической) формации.

Еще в 1948 г., при подготовке своей дипломной работы, носившей характерное для творчества Захара Ильича название «Экономические основы перехода от социализма к коммунизму», он внимательно ищет, находит и тщательно конспектирует единичные работы о противоречиях развития социалистического общества, в частности статью Н. Власова* (Власов 1940). На эту содержательную статью, так и оставшуюся в те годы в одиночестве, Захар Ильич ссылался всю свою жизнь.

Отлученный от науки, находящийся фактически в ссылке среди ссыльных ленинградских и московских профессоров в г. Йошкар-Оле на протяжении 50-х гг. XX в., Захар Ильич продолжает думать над проблемой источника развития капитализма или коммунизма. Ключевым пунктом понимания сущности развития при переходе к коммунистической формации для Захара Ильича послужили идеи К. Маркса об истории общества как становлении социального**, о членении человеческой истории на предысторию и собственно историю***.

В то время все антимарксисты решительно заявляли, что капитализм, непрерывно изменяющийся и развивающийся, представляет собой вершину цивилизационного развития, длящуюся вечно. В это же время их твердолобые оппоненты говорили аналогичное про «коммунизм», который в их работах, не выходящих за рамки цитат из текстов классиков, представлялся аморфным состоянием всеобщей сытости и полной апатии «удовлетворенности» всем, что только может вообразить наш современник****.

* Истинная фамилия автора неизвестна. Предположительно под этим псевдонимом скрывался крупный экономист, доктор экономических наук и государственный деятель Н. А. Вознесенский, позже расстрелянный по так называемому «ленинградскому делу».

** «...Индивиды не могут подчинить себе свои собственные общественные связи, пока они эти связи не создали» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 46, ч. I. — С. 105).

*** «...Буржуазной общественной формацией завершается предыстория человеческого общества» (Там же. — Т. 13. — С. 8).

**** Захар Ильич считал это («утопической») трансформацией элементарно-обывательских стремлений к безграничным «потребительству» и «праздности». Искоренение этих стремлений он считал обязательным условием перехода к коллективистскому обществу (естественно, при наличии развитой экономической базы).

Из записных книжек З. И. Файнбурга, датируемых 1955–1957 гг., хорошо видно, что признание имманентно присущего любому обществу «самодвижения» общества логично приводит к однозначному выводу о неизбежности смены капиталистической формации другой формацией, «посткапиталистической», опирающейся, как это следует из Марксова анализа основных тенденций развития капитализма, на общественную собственность на средства производства. Эта формация, называемая «коммунизмом», обеспечивает всеобщее материальное благосостояние всех членов общества и существует в условиях безусловного снятия всех экономических противоречий сегодняшнего дня, а значит, развивается благодаря своим собственным постэкономическим, т. е. **социальным** противоречиям.

Эвристическая ценность такого чисто логического вывода позволяла задуматься над вопросом: «Чем будет жить „сытый“?» — как образно сформулировал Захар Ильич сам для себя квинтэссенцию наименования непонятных для нас (и не исследованных) противоречий будущего посткапиталистического и постэкономического коммунистического общества. Так родились опережающие эпоху мысли о «социологии коммунизма», почти сразу названной Захаром Ильичом более точно «социологией будущего»*.

Но сначала надо было добиться права называть движущие силы развития общества противоречиями в смысле диалектической логики, а не обыденного сознания, понимающего под ними недостатки. Этому вопросу была посвящена первая статья Захара Ильича (Файнбург 1957) о противоречиях. Опубликованная в местном сборнике ежегодных трудов небольшого провинциального вуза, она осталась незамеченной научной общественностью.

Вторая статья, «К вопросу об основном противоречии при социализме», была издана в 1966 г. (Файнбург 1966). Ее заметили, она стала основной в его творчестве.

Наконец, в 1988 г. в трудах Ленинградского университета, посвященных диалектике, выходит третья статья З. И. Файнбурга, непосредственно посвященная сущности и методологии исследования противоречий коммунистической формации (Файнбург 1988). Изданию этой статьи способствовал Ф. Ф. Вьяккерев, активно и плодотворно занимавшийся

* Эта смена названия истинного предмета исследования, возможно, носила и «защитно-маскировочный» момент: Захар Ильич писал о противоречиях, которых не должно было быть ни при каких обстоятельствах при «коммунизме», а название «социология будущего», казалось, не затрагивало «коммунизм» напрямую. Но всем рецензентам и редакторам этот «подтекст» был виден, они «ересь» «чувствовали кишками».

проблемами диалектических противоречий и самодвижения, а также дружески знавший Захара Ильича еще со времен своей работы в Пермском политехе (до 1966 г.).

Интересно отметить, что применение именно диалектической логики позволяет объективно оценивать возможности развития капитализма*, что четко понимал З. И. Файнбург. Он обоснованно считал, что капиталистическая формация будет существовать и развиваться до тех пор, пока не будут исчерпаны все возможности существующих экономических противоречий, пока материальные предпосылки коллективистской формации не сформируются в границах предшествующей формации. Более того, он прекрасно понимал то невидимое для многих обстоятельство, что **однотипность** техники и технологических процессов не позволяет советскому обществу обогнать «загнивающий» капиталистический Запад.

Наиболее последовательное применение диалектической логики к фундаментальным процессам развития современного общества было выполнено Захаром Ильичом в книге «Диалектическая логика политической экономии социализма», написанной вместе с Г. П. Козловой (Файнбург, Козлова 1982).

Содержание книги** получилось даже шире ее названия***. Получив шквал положительных отзывов, авторы продолжили развивать ее идеи в цикле работ о методологии К. Маркса и о формационных переходах.

Вопросы формационных переходов всегда были в поле зрения Захара Ильича, и характерно, что последней изданной его работой, которую он держал в руках, была статья «Формационный подход К. Маркса и развитие социализма». В ней (Файнбург Козлова 1990: 25) четко и недвусмысленно было сказано: «Главное сейчас для нас в классическом наследии — *методология формационного анализа*. Созданная на основе богатого опыта истории, она не потеряла своей актуальности». Добавим: до сих пор!

* За что редакторы текстов З. И. Файнбурга часто его ругали. Нужно было писать о «противоречиях» капитализма как о его недостатках и постоянно объявлять его крайне быструю и бесславную гибель.

** Заметим, что марксистская политическая экономия напрямую рассматривала основные механизмы и направление общественного развития, и абсолютно несводима ни к теоретической экономике, ни к *economics*, которыми стали стыдливо заменять понятие «политическая экономия» после распада СССР.

*** Название родилось уже после написания книги, где-то с десятой попытки. Первоначально она называлась «Становление нового исторического типа труда».

Следует отметить, что огромный вклад в развитие этой методологии на основе опыта советского социализма внес своими работами и З. И. Файнбург*.

«Мысленный эксперимент» в познании развития общества

Историкам науки хорошо известен тот факт, что когда теоретическая физика вышла за пределы знакомого нам мира на просторы Вселенной и, одновременно, — в невидимый мир элементарных частиц и квантовых взаимодействий, то появилась потребность в «мысленном эксперименте».

Исчерпав возможности строго научного знания в исследовании еще не наступившего будущего постэкономического общества, Захар Ильич одним из первых в обществознании использовал «мысленный эксперимент» — модели будущего, созданные лучшими произведениями социально-философской научной фантастики и литературной утопии. В сочетании с ретроспективным анализом современности такой подход давал возможности выявить перспективные тенденции развития социума и обосновать ведущие регуляторные воздействия на него.

Захар Ильич хорошо знал научную фантастику, его библиотека научной фантастики занимала несколько шкафов, но для своих работ и рецензий он отбирал лучшие произведения социально-философского характера, описывающие наиболее острые **социальные** коллизии возможного будущего, значимые для современного общества и его развития.

Из старых произведений он более всего ценил «Красную Звезду» А. А. Богданова за ее предсказательный характер Октябрьской революции и судеб социализма в одной отдельно взятой стране**.

Из современных ему авторов он более всего ценил творчество Ст. Лема и братьев Стругацких, с которыми дружил.

Захар Ильич считал, что с исчезновением необходимости все свое время бороться за пищу, одежду, жилище человек получит возможность

* Мы убеждены, что если бы Захар Ильич писал на английском языке и издавался в англоговорящих странах, то его имя стояло бы в ряду всех известных ученых современности, если бы только он опять же по идеологическим причинам не подвергся «санкциям». Все же Захар Ильич был не неомарксист, не псевдомарксист, не исповедовал вульгарный марксизм и марксизм учебников, а был представителем настоящего научного марксизма — теории развития общества.

** См. (Файнбург 1991: 19–21).

развивать все истинно человеческое — творчество, эмоциональный мир, включая любовь, спорт и т. п.

В частности, в своей рецензии на «Солярис» Ст. Лема Захар Ильич пишет: «Большое достоинство книги Лема в том, что она показывает нам будущее любви. Без любви нет жизни. Но писать о любви труднее всего. А для автора книги о будущем — вдвойне. В условиях развитого коммунистического общества любовь по существу свободна от каких-либо внешних препятствий... есть только сама по себе любовь, только единство тела и духа... Но это противоречивое единство» (Файнбург 1963: 264).

Все вышесказанное соотносилось с результатами исследований брака и семьи, которые вела руководимая Захаром Ильичом лаборатория социологии. Захар Ильич очень ценил семейную жизнь и считал семью социальной ячейкой воспроизводства общества, особенно после отмирания экономических соображений поддержания института брака.

Он считал, что центральная проблема обществ коллективистского типа — проблема взаимоотношения коллективного и индивидуального начал — всегда является одной из центральных тем для добротной социально-философской фантастики, пытавшейся моделировать то или иное гипотетическое устройство общества. С одной стороны, антиутопии изображают безусловное и абсолютное подавление личности, индивидуального начала как единственную и безальтернативную возможность общества подчинить своим интересам поведение индивида. С другой стороны, утопии во всех ее вариантах моделируют осознанные самоорганизацию и самоконтроль индивида как безальтернативно необходимые и возможные формы эффективной оптимизации соотношения коллективных и индивидуальных интересов.

Захар Ильич обоснованно считал, что «нельзя перепрыгнуть через формацию», как это было в России, а потому высоко ценил «Попытку к бегству», но особенно «Трудно быть богом» А. и Б. Стругацких.

Особо нужно выделить повесть А. и Б. Стругацких «Улитка на склоне», которая привлекла внимание Захара Ильича тем, что за внешне фантастическими событиями сюжета в центре внимания оказывается общекультурный поведенческий смысл буржуазного сознания, реакция этого сознания не столько на предметный мир имущественного достатка, сколько на мир человеческих отношений вообще, на отношение к ближнему и самому себе в повседневном течении жизни, во всем ее многообразии.

Увы, если на произведения Ст. Лема ему удалось опубликовать несколько рецензий, то ни одна рецензия на произведения А. и Б. Стругацких не была издана при его жизни — все они были опубликованы нами уже в нашем столетии.

Основной механизм развития современного общества

Так случилось, что первые годы творческого пути Захара Ильича в середине 50-х гг. были связаны с его работой на кафедре конкретной экономики и были посвящены вопросам механизации труда на лесозаготовках — они составили тему его кандидатской диссертации. В 1958 г. Марийский целлюлозно-бумажный комбинат предложил З. И. Файнбургу выполнить анализ уровня механизации труда в его цехах. Работа была серьезная, большая. В эту работу включилась Галина Петровна — так чета Файнбург — Козлова превратилась в своеобразный научный тандем.

Совершенный осенью 1960 г. переезд четы Файнбург — Козлова в г. Пермь позволил развернуть работу по оценке уровня механизации труда по территории всего Западно-Уральского совнархоза. Выполненный в этих работах анализ уровня механизации труда и его связи с культурно-техническим уровнем развития личности трудящихся логично привел экономиста З. И. Файнбурга к решению вопросов социологии, в неформальную общность единомышленников.

В то время в СССР только-только начинают проклеиваться группы энтузиастов, начинавших проводить конкретные социологические исследования, фактически возрождающие социологию на территории нашей страны. Такие имена, как Здравомыслов и Ядов (Ленинград), Зворыкин, Осипов, Колбановский, Новиков (Москва), Коган (Свердловск), Аитов (Уфа), стали все чаще звучать в Перми даже за обедом четы Файнбург — Козлова в присутствии их детей*.

Проведение конкретных исследований требовало надежного инструментария, опыт разработки и применения ранее отсутствовал в советском общественно-научном сообществе послевоенных лет. Как несомненный лидер выделялся Ленинград, где В. А. Ядов сумел эффективно использовать свою зарубежную стажировку и хорошее знакомство с инструментарием

* Автору этой статьи было в ту пору 14–15 лет, и он хорошо помнит все эти фамилии на слуху. Чаще всего всех этих людей называли по имени, даже без отчества. Все они составляли некую тесную неформальную группу дружественно настроенных друг к другу единомышленников.

западных социологов, и Москва, затеявшая совместное сравнительное советско-польское исследование, позволявшее вплотную познакомиться с опытом хорошо развитой в Польше социологии, копировавшей инструментарий американских социологов.

Работы научного тандема Файнбург — Козловой легко вписались в эту ситуацию, ибо опирались на почти пятилетний опыт работы на предприятиях, на освоенные еще в студенчестве методы статистического анализа.

Написанная несколько позже в Ленинграде знаменитая и эпохальная книга «Человек и его работа» (Здравомыслов, Рожин, Ядов 1967) содержит ссылки на работы Файнбурга — Козловой, чем последние всю свою жизнь очень гордились, и естественно, дарственные надписи. Она стояла в ряду подаренных чете Файнбург — Козлова работ рядом с не менее знаменитой книгой «Социология личности» И. С. Кона (Кон 1967), в которой тоже можно было найти ссылки на работы Файнбурга — Козловой.

Всесоюзная известность пришла к чете Файнбург — Козлова в 1963 г., когда одновременно были опубликованы три знаковых работы.

Первая (Файнбург, Козлова 1963) подводила итог кропотливого многолетнего конкретного исследования.

Вторая (Козлова, Файнбург 1963) переворачивала устоявшиеся представления, ставила их «с головы на ноги», четко и недвусмысленно проводила причинно-следственную связь влияния условий труда, его содержания и характера на социальные процессы и показатели.

Третья (Файнбург 1963) была написана как рецензия на роман Ст. Лема «Солярис» и формально лежала за пределами Ойкумены тогдашней советской социологии, но ставила ряд глобальных проблем, а главное, была опубликована самим А. Т. Твардовским в журнале «Новый мир», который тогда был самым читаемым, самым престижным и самым прогрессивным журналом широких кругов интеллектуальной прогрессивно настроенной интеллигенции.

Поскольку вопросы механизации труда и ее влияния на социальные отношения рассматривались Захаром Ильичом на различных уровнях общности: рабочего места, отдельного производства, социальных групп, общества в целом, то постепенно вырисовывалась целостная картина развития советского общества, которая позволила выявить механизмы влияния научно-технического прогресса на развитие общества.

Исходным пунктом всего процесса развития является труд, ибо повышение уровня механизации и автоматизации труда требует повышения профессиональной компетентности трудящегося, погруженного

в различные структуры и процессы социума. Тем самым развитие характера труда требует развития личности работника, что, в свою очередь, приводит к развитию всего общества.

Эта причинно-следственная цепочка была тем своеобразным стержнем научной концепции развития, который все время искал Захар Ильич, ибо на этот стержень можно было нанизать все свойства общества как организованной саморазвивающейся целостной системы: образование, культуру, образ жизни, семью, спорт как публичное общественное отношение, социальное планирование личности, производственного коллектива, территориальной общности и т. д.

Таким образом, Захаром Ильичом был найден основной механизм развития современного общества, заключающийся в том, что неуклонно и бурно развивающийся научно-технический прогресс закономерно ведет к новому историческому типу труда, который, в свою очередь, требует развития личности работника, что, в свою очередь, преобразует общественное производство, общественные отношения и общество в целом.

В своей докторской диссертации по философии (1972) «Развитие социалистического общества и научно-техническая революция» Захар Ильич нарисовал целостную картину развития общества, показал, **как** научно-техническая революция изменяет функциональное содержание труда, его социально-экономический характер, общую систему социальной организации, характер и даже тип культуры и, наконец, тип общественного сознания, т. е. духовную жизнь общества.

На защите диссертации официальный оппонент профессор В. А. Ядов в своем отзыве* особо отметил мощь теоретической концепции диссертанта: на представительном эмпирическом материале был показан процесс, в ходе которого следствие этого процесса — развитие личности — само, в свою очередь, становится причиной, импульсом развития производства и общества, образуя основной цикл самодвижения общества. Исключительно интересной, по мнению В. А. Ядова, была 5-я глава диссертации, посвященная анализу культуры и ее развития вследствие НТР, затрагивающая проявления «вещизма» и использования человека как средства в рамках культуры эквивалентных отношений.

В итоге В. А. Ядов писал: «Работы З. И. Файнбурга в области социальной прогностики, его исследования культуры, сферы труда, социального планирования и образования — все это давно обеспечило

* Архивная копия отзыва, хранящаяся в ПермГАСПИ.

автору широкую известность и репутацию одного из крупнейших специалистов в области социологических исследований актуальных проблем современности».

Культура как технология общественного развития

Социологическая концепция Захара Ильича была направлена на развитие человека, который в деятельности реализовывал свои ценности, удовлетворял интересы и потребности, что, в свою очередь, способствовало развитию общества, а потому его опубликованные мысли о культуре быстро превратились в существенное развитие **деятельностной концепции культуры**.

В его логике понимания социальных механизмов развивающегося общества, как внутренне противоречивого социального организма, культура занимала центральное место, являясь важнейшим передаточным звеном от изменения содержания и характера труда к изменениям в социальной организации общества.

Недаром в литературе Захара Ильича называют культурологом чаще, чем социологом. Его работы «Ценностные ориентации личности в некоторых социальных группах социалистического общества», «Смена исторического типа культуры в условиях современности (некоторые вопросы методологии проблемы)» были отнесены Галиной Петровной к десяти лучшим его публикациям.

В те годы представление о человеческой деятельности как единстве жизнедеятельности и сознания было развито в работах известного ленинградского философа и культуролога М. С. Кагана. Общность воззрений быстро привела к дружбе. Хорошие отношения З. И. Файнбурга с М. С. Каганом четко отражает шуточное дружеское послание последнего на 65-летие Захара Ильича, полученное как телеграмма: «Загадочное поздравление: Текст зачитывается вслух на торжественном заседании или банкете, и все присутствующие должны хором скандировать угадываемые фамилии:

Для друзей он просто „файн*“,
Для науки — крепкий „бург“,
Кто же это, угадай?
Это славный наш ... [Файнбург]!

* Немецкое *fein* (файн) означает изящный, прелестный, прекрасный, а *burg* (бург) — замок, крепость, город.

Вместе с вами будет пьян
В этот день ваш друг ... [*Каган*].
Он и город Петербург
Шлют привет тебе, ... [*Файнбург*]!»

Наука в многообразии своих проявлений

Наука всегда интересовала Захара Ильича не только как деятельность, которой он был занят всю свою жизнь, не только как существенный элемент культуры, не только как важнейшая форма творческого труда, но и как непосредственная производительная сила, как основание для реализации планомерности, как основа для принятия политических решений.

Он неоднократно писал, что разгром обществоведения в Советском Союзе, превращение общественных наук из инструмента поиска объективной истины в вульгарный агитпроп высказываний «теневого» окружения политических лидеров предопределяют путь проб и ошибок, череду неудач развития нашего общества.

В заметках для себя Захар Ильич писал о **трагедии*** советского обществоведения — возврате к донаучным временам субъективистского управления, ибо *«теорию»* (науку) отделили от *«практики»* (политики)». Более того, по его мнению, все кардинальные по содержанию главы в плохих учебниках были написаны «наоборот», а сами учебники стали нормативными взглядами и указаниями для науки.

В этом связи следует отметить, что борьба Захара Ильича за правильное формирование курса научного коммунизма, других дисциплин обществоведческого цикла, за истинно практическую функцию марксистского обществознания и т. п. была борьбой за науку, за принятие решений на основе науки, а не вопреки ей**.

В те годы социологией науки занимались преимущественно в Ленинграде, и научная тематика, разрабатываемая такими известными учеными, как И. А. Майзель и С. А. Кугель, вполне вписывалась в проблематику Захара Ильича, получившую публикации в Ленинграде.

Захар Ильич отрицал всеобщее занятие наукой при коммунизме, считая, что творческий труд намного шире по разнообразию, чем

* Многократно подчеркнуто самим Захаром Ильичом.

** Например, в августе 1988 г. в журнал «Коммунист» была отослана статья-письмо «Учебники марксистского обществоведения: острота проблемы и ненайденные решения...». Статья была отвергнута, ибо никакие решения, кроме решений по личному благополучию, уже никого не интересовали.

научная работа. Многие его записки по вопросам науки остались неопубликованными.

Его волновала прогностическая функция социальных наук, которую он всячески развивал. Он считал необходимым постоянно преодолевать две крайние, а потому неэффективные точки зрения. Во-первых, недооценку возможностей реального управляющего воздействия субъективного фактора и упование на некий спонтанный автоматизм оптимизации социального процесса, а во-вторых, ложное отождествление любого субъективно сформировавшегося воздействия с объективно-закономерным, на основе фактического отрицания необходимости верификации объективной обусловленности субъективных решений.

Захар Ильич разделял идеологическую и практическую функции науки, считая, что наука должна работать на опережение, не плестись в хвосте событий, занимаясь их описательством, а готовить научно обоснованные варианты будущих решений. Он считал, что наука не может целиком снять спонтанность человеческих действий, но обязана обеспечить планомерную направленность социального развития. Эта ее способность и назначение стали, по его мнению, в современном обществе безальтернативным посылом, ибо речь пошла о выживании человечества.

В годы перестройки Захар Ильич много писал о практической функции общественных наук, но его письма и статьи не публиковали.

Социально-прогностическая сила научного предвидения

Общеизвестно, что только та наука требуется практике, которая обладает предсказательной силой, позволяет предвидеть результаты тех или иных действий. Недаром современная наука так полюбила понятие «риск» (неопределенность результата), что все сильнее затрудняется в обосновании своих прогнозов или передоверяет их компьютерной «магии» big data и искусственного интеллекта.

Владея диалектикой, Захар Ильич удивительно улавливал (иногда на уровне интуиции) развитие ключевых тенденций и занимался почти только ими. Он обладал предвосхищением потребности общества и умел обратить это чувство в рациональные колонки цифр и безупречную логику размышлений. Его метод был аналитическим. Он умел расчлнить целое, выстроить теорию развития того или иного объекта, определить его наиболее характерные показатели / индикаторы / маркеры и затем

определить последние в конкретном исследовании. И всегда это давало блестящие и ожидаемые результаты.

В середине 50-х гг. Захар Ильич начал исследовать уровень механизации труда на промышленных предприятиях, но только через пять-шесть лет это стало актуальным, а для него — пройденным этапом.

Исследование изменения характера труда под воздействием научно-технического прогресса привело Захара Ильича еще в конце 60-х гг. к изучению образа жизни и к социальному планированию. В 1986 г. на XXVII съезде КПСС все эти три направления были признаны важнейшими направлениями развития общественных наук. Начался ажиотаж, всем всё стало нужно, но большинство не знало, что и как делать, ибо не занималось этими вопросами, а у Захара Ильича они были давно проработаны.

Перестройку Захар Ильич встретил, как и все советские люди, с надеждой на решительный рывок советского социализма к лучшему, но почти сразу понял, что никто ничего делать не собирается, что мечта (по словам* Захара Ильича) всех власть предержащих, даже академически титулованного окружения Горбачева, это обладание личным «золотым унитазом». Слова эти Захара Ильича воспринимались тогда** исключительно как аллегория, и только недавно настоящие унитазы из чистого золота стали находить при обыске у высокопоставленных чиновников. Даже в этом Захар Ильич оказался прав.

Весной 1987 г. после выхода на экраны фильма-аллегии Т. Абуладзе «Покаяние» по просьбе студентов Захар Ильич прочитал цикл трех открытых лекций о культе личности. В стране еще не разрешили говорить об этом открыто, и Захар Ильич многим рисковал. Переполненный актовый зал — люди стояли в проходах, сидели на подоконниках, на сцене... — слушал его тихие, выверенные слова не только о фактах, но и о теории общественного развития, приведшего к репрессиям Большого террора. Эти лекции вызвали огромный резонанс, в том числе Захару Ильичу звонили из Москвы, расспрашивали об идеях, мыслях, оценках и тут же срочно бежали публиковать от своего имени... Книгу Захара Ильича, написанную по итогам этих лекций, удалось опубликовать только через четыре года, в 1991 г. (Файнбург 1991). При жизни он ее так и не увидел.

* Автору статьи запомнилось, что эти слова прозвучали при обсуждении речи М. С. Горбачева в Риге в 1987 г.

** В том числе и автором этой статьи.

Уже после смерти Захара Ильича, в годы разрухи и развала постсоветского общества в 90-х гг., автора этой статьи часто спрашивали: предвидел ли Захар Ильич такой поворот событий? Как бы он его объяснил? Все спрашивавшие еще помнили его блестящие лекции о культе личности, верили ему, думали, что у него наверняка на все были свои ответы.

Да, он многое знал, а потому последние научные статьи и публичные выступления Захара Ильича были посвящены теории развития советского общества. Он считал, что у нашего общества еще есть шанс, и призывал им воспользоваться. Увы, этого не произошло. Одними из последних его слов при жизни были слова: «Маятник качнулся вправо!»

Распада СССР Захар Ильич уже не увидел, но он ранее писал, что всемирный переход от капитализма к коммунизму может занять не меньше время, чем 500-летний переход от феодализма к капитализму, поскольку это достаточно сложный и во многом очень болезненный для сложившегося социума и отдельных личностей процесс (Файнбург 1991).

Основным препятствием такого перехода Захар Ильич видел всевластие заикленной на личное благополучие социально безответственной и бесконтрольной бюрократии*.

Неоднократно беседуя с автором этих строк незадолго до своей смерти осенью 1990 г., Захар Ильич говорил и о близком будущем нашего общества. Подавляющее большинство его предвидений сбылось. Общая тенденция и общая картина были угаданы точно, а небольшие отличия в мелочах лишь показывают, что Захар Ильич был социальным оптимистом и в целом думал о людях лучше, чем они того, видимо, реально заслуживают.

В одном из вариантов написанной более 50 лет назад рукописи книги о будущем Захар Ильич писал:

«Путь к будущему „завтра“ лежит через ближнее „сегодня“. Но сегодня у будущего еще много врагов. ... За будущее надо платить: лучше, если бы только потом, но пока еще приходится платить и кровью... Будущее не придет само собой — и мы это знаем.

Человечество с тревогой смотрит в будущее...
С тревогой, но и с надеждой и уверенностью».

* Детальная и бескомпромиссная оценка «мелкобуржуазности» бюрократии содержится в рецензии З. И. Файнбурга на «Улитку на склоне» А. и Б. Стругацких (Файнбург 2008).

Послесловие

Оставшееся после Захара Ильича идейное и теоретическое наследие огромно, содержит массу эвристически ценных для современной социологии положений, ждет своих исследователей и последователей.

Благодарю всех известных и неизвестных автору людей, принимавших, принимающих или, может быть, собравшихся в будущем принять участие в сохранении и преумножении творческого наследия Захара Ильича Файнбурга и его «верного Санчо Пансь» — Галины Петровны Козловой.

Прошу прощения, что не могу назвать всех поименно, ибо список очень объемен, а благодарности конкретно каждому слишком длинны из-за того, что вклад каждого индивидуален и неоценим.

Источники

Козлова Галина Петровна // Социология России в лицах: история и современность. — М.: Весь МИР, 2019. — С. 176.

Козлова Г. П. О научном наследии З. И. Файнбурга (24.01.22 — 10.09.90) // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований. — Пермь, 1994. — С. 174–183.

Козлова Г. П., Ошуркова Р. А. Захар Ильич Файнбург // История и методология науки. — Пермь. — 1994. — Вып. 1. — С. 181–214.

Козлова Г. П., Файнбург З. И. Изменение характера труда и всестороннее развитие человека // Вопросы философии. — 1963. — № 3. — С. 55–62.

Кон И. С. Социология личности. — М.: Политиздат, 1967. — 383 с.

Научный тандем: Файнбург Захар Ильич — Козлова Галина Петровна / Библиографический указатель. — Пермь: Изд. ПГТУ, 2004. — 84 с.

Файнбург З. И. К вопросу о противоречиях при социализме // Сборник трудов Поволжского лесотехн. ин-та. — Йошкар-Ола. — 1957. — Вып. 1. — С. 45–60.

Файнбург З. И. Желанное, но трудное будущее (Станислав Лем. Солярис. Фантастическая повесть) // Новый мир. — 1963. — № 4. — С. 262–265.

Файнбург З. И. К вопросу об основном противоречии социализма // Экономические науки. — 1966. — № 6. — С. 14–24.

Файнбург З. И. Смена исторического типа культуры в условиях современности (некоторые вопросы методологии проблемы) // Известия Северо-Кавказского науч. центра высшей школы. Сер. «Общественные науки». — 1978. — № 1 (21). — С. 28–35.

Файнбург З. И. Противоречия коммунистической формации: сущность и методология исследования // Противоречие как источник развития (Проблемы диалектики. Вып. XIII). — Л., 1988. — С. 97–111.

Файнбург З. И. Не сотвори себе кумира...: Социализм и «культ личности»: (Очерки теории). — М.: Политиздат, 1991. — 319 с.

Файнбург З. И. Предвидение против пророчеств: Современная утопия в облике научной фантастики. — Пермь: Изд-во ПГТУ, 2007. — 280 с.

Файнбург З. И. Философская художественная фантастика и некоторые социальные реалии современности (размышления по поводу философской фантастической повести А. Н. и Б. Н. Стругацких «Улитка на склоне») // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований. — Пермь, 2008. — Т. II. — С. 208–234.

Файнбург З. И., Козлова Г. П. Технический прогресс и изменения в характере труда при переходе от социализма к коммунизму / Ин-т экономики АН СССР. — М., 1963. — 23 с.

Файнбург З. И., Козлова Г. П. Диалектическая логика политической экономики социализма. — Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1982. — 138 с.

Файнбург З. И., Козлова Г. П. Формационный подход К. Маркса и развитие социализма // Экономические науки. — 1990. — № 6. — С. 24–37.

Файнбург З. И., Козлова Г. П. Коллективистское общество. Идеал. Теория. Реальность. — Пермь: Изд-во Пермского нац. исслед. политехн. ун-та, 2013. — 352 с.

Человек и его работа (социологическое исследование) / Под ред. А. Г. Здравомыслова, В. П. Рожина, В. А. Ядова. — М.: Мысль, 1967. — 392 с.

References

Kozlova Galina Petrovna. *Sociology of Russia in faces: history and modernity*. Moscow, Ves mir, 2019, pp. 176. (In Russ.)

Kozlova G. P. On the scientific heritage of Z. I. Fainburg (24.01.22 — 10.09.90). *Modern society: issues of theory, methodology, methods of social research*. Perm, 1994, pp. 174–183. (In Russ.)

Kozlova G. P., Oshurkova R. A., Zakhar Ilyich Fainburg. *History and methodology of science, iss. 1*. Perm, 1994, pp. 181–214. (In Russ.)

Kozlova G. P., Fainburg Z. I. Changing the nature of labor and comprehensive human development. *Voprosi filosofii*, 1963, no. 3, pp. 55–62. (In Russ.)

Kon I. S. *Sociology of personality*. Moscow, Politizdat, 1967, 383 p. (In Russ.)

Scientific tandem: Fainburg Zakhar Ilyich — Kozlova Galina Petrovna / Biobibliographic index. Perm, PSTU publ., 2004, 84 p. (In Russ.)

Fainburg Z. I. On the issue of contradictions in socialism. *Sbornic trudov Povolzhskogo lesotekhn. in-ta*. Yoshkar-Ola, 1957, (issue 1), pp. 45–60. (In Russ.)

Fainburg Z. I. Desirable but difficult future (Stanislav Lem. Solaris. Fantastic story). *Noviy mir*, 1963, no. 4, pp. 262–265. (In Russ.)

Fainburg Z. I. To the question of the main contradiction of socialism. *Economicheskije nauki*, 1966, no. 6, pp. 14–24. (In Russ.)

Fainburg Z. I. Change of historical type of culture in modern conditions (some questions of problem methodology). *Izvestiya Severo-Kavkazskii nauchnii center vishego obrazovaniya. Socialnii nauki*, 1978, no. 1 (21), pp. 28–35. (In Russ.)

Fainburg Z. I. Contradictions of the communist formation: essence and methodology of research. *Protivorechiya cac istochnik rasvitiya (Problemi dialectici. Issue XIII)*. Leningrad, 1988, pp. 97–111. (In Russ.)

Fainburg Z. I. *Do not create an idol for yourself...: Socialism and the "cult of personality": (Essays on theory)*. Moscow, Politizdat, 1991, 319 p. (In Russ.)

Fainburg Z. I. *Foresight against prophecy: Modern utopia in the guise of science fiction*. Perm, Publ. Perm. Gos. Techn. un-ta, 2007. 280 p. (In Russ.)

Fainburg Z. I. Philosophical art fiction and some social realities of our time (reflections on the philosophical science fiction story by A. N. and B. N. Strugatsky "Snail on the Slope"). *Sovremennoe obchestvo: teoria, metodologia, metodi socialnich issledovanii*. Perm, 2008, vol. II, pp. 208–234. (In Russ.)

Fainburg Z. I., Kozlova G. P. *Technical progress and changes in the nature of labor during the transition from socialism to communism / In-t ekonomiki USSR Akademii nauk*. Moscow, 1963. 23 p. (In Russ.)

Fainburg Z. I., Kozlova G. P. *Dialectical logic of the political economy of socialism*. Saratov, Publ. Saratovskogo un-ta, 1982, 138 p. (In Russ.)

Fainburg Z. I., Kozlova G. P. The formation approach of K. Marx and the development of socialism. *Economicheskie nauki*, 1990, no. 6, pp. 24–37. (In Russ.)

Fainburg Z. I., Kozlova G. P. *Collectivist Society. Ideal. Theory. Reality*. Perm: Publ. Perm. nat. issled. polytechnic. un-ta, 2013, 352 p. (In Russ.)

Man and his work (sociological research) / Ed. A. G. Zdravomyslova, V. P. Rozhina, V. A. Yadova. Moscow, Misl, 1967. 392 p. (In Russ.)

Файнбург Григорий Захарович, доктор технических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, директор Института безопасности труда, производства и человека Пермского национального исследовательского политехнического университета, Пермь, Россия. faynburg@mail.ru

Fainburg, Grigory, Doctor of Technical Sciences, Professor, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Director of the Institute of Safety & Health of Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia. faynburg@mail.ru